

Собиратели истории из Латвии

Сентябрь 2014 г., Латвия, Рига, остров Кипсала, выставка Riga Food. Я прохожу по залам выставки в поисках стендов, на которых представлена упаковочная продукция — материалы, тара, упаковка, оборудование. Среди большого количества выставочных экспонатов мое внимание привлекает экспозиция коллекционеров атрибутики и любителей пива «Alus Faus». Красочно оформленные стенды с бутылками и банками, бокалами и кружками, этикетками и бирдекелями, пробками и открывалками увлекли меня и познакомили с удивительными людьми — коллекционерами всей этой красоты. Меня всегда интересовала тематика коллекционирования, особенно тары, упаковки и всего, что с ними связано, психология людей, которые собирают, меняют, продают, правда редко показывают на людях свои коллекции. А тут море кронен-пробок для пивных и не только бутылок.

Мои собеседниками стали авторы и владельцы коллекции кронен-пробок Виктория Целушковска и Игорь Борщевский, которых познакомило, подружило и объединило в семью коллекционирование. Он — инженер-строитель, она — педагог-психолог. О своей коллекции и коллекционировании они могут рассказывать часами. И я не ошибся в своих надеждах узнать у Виктории и Игоря об их внутреннем мире коллекционеров, об алгоритмах их размышлений и поведения как владельцев такого богатства (в их коллекции кронен-пробок около 100 тыс. образцов).

Валерий Кривошей, к.х.н.

— Мой первый вопрос может Вас удивить. И все же. Кто такой коллекционер? Что за человек? Какой у него алгоритм жизни?

Игорь: — Это сложный, но интересный вопрос. Для меня, если коротко, — это собиратель истории. Человек, который собирает историю с помощью коллекционирования каких-то предметов, вещей. Первоначально, когда я стал собирать пробки, для меня это были вкусовые ощущения. Я дегустировал напиток и на обороте пробки писал: пить его или не пить. То есть, сначала я был собирателем вкуса, скажем так. Уже потом это переросло в собирательство, коллекционирование кронен-пробок.

Виктория: — Как педагог по образованию, я людей рассматриваю с точки зрения их психотипов. Во-первых, все коллекционеры немножко интроверты, то есть люди в себе, которые черпают энергию из своего мира идей, увлечений. Но с другой стороны, когда они встречаются на слетах, то становятся немного «сумасшедшими». Это люди-единомышленники, фанаты своего дела. Они активны, им хочется получить новые экземпляры в свою коллекцию, поэтому они ищут контакты, им нравится знакомиться с новыми людьми. Время для них летит незаметно, они часто забывают обо всем, кроме своей коллекции.

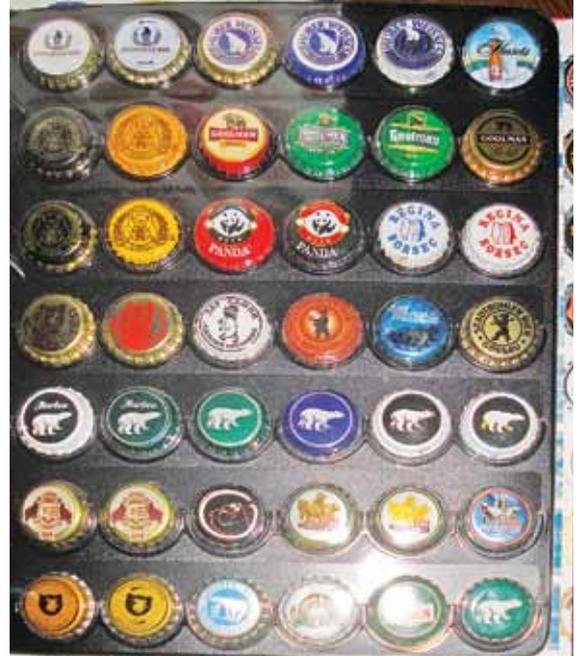
— А как каждый из вас стал коллекционером?

Игорь: — Ранее я говорил, что начал собирать для себя вкусы напитков с помощью пробок. Как-то мне чисто случайно попала одна московская газета, в которой рассказывалось об одном московском коллекционере, который собирает кронен-пробки. На тот момент у него была очень большая коллекция: 30 тыс. пробок со всего мира. Когда прочитал эту заметку, прибежал домой, открыл свою коробочку и обнаружил, что у меня всего около 100 разных пробок. Тогда у меня и возникла идея: а не попробовать ли мне так же собирать кронен-пробки.

Виктория: — До знакомства со своим будущим мужем я не обращала внимание на коллекционирование. Есть бутылка, на ней этикетка, есть пробка — обычные вещи, которые нас окружают. Но когда я впервые увидела, что из себя представляют все эти изделия, когда их много, насколько они на самом деле разнообразны, и что некоторым увиденным мною пробкам уже 10, 20, а то и 30 лет, почувствовала интерес к ним. Сначала я просто была помощником. Поскольку знаю английский язык, я помогала общаться с иностранными партнерами, вести переписку. Работа была, можно сказать, чисто техническая. Ну а потом, когда я стала больше вникать в разнообразие

Виктория Целушковска (вторая справа) в гостях у Гюнтера Офферманна из Германии (второй слева) — владельца самой большой в мире коллекции кронен-пробок

этого удивительного мира, пришла мысль, наверное, уже осознанная, а не начать ли и мне заниматься коллекционированием.

— *Как выбирается предмет коллекции и как строится её структура?*

Игорь: — По зову сердца... Вы знаете, это идет изнутри, как написать стихотворение. Мой знакомый, президент одного небольшого банка в Санкт-Петербурге, тоже коллекционирует пробки. Его друзья спросили: «Послушай, тебе с твоим состоянием картины собирать надо, а не пробки». Он им отвечает: «Да не хочу я картины. Пробка — это моё». И они все над ним смеются. Но, тем не менее, его друзья, когда едут в разные страны, привозят ему пробки, чтобы пополнить его коллекцию и сделать человеку приятное.

— *Игорь, почему вы стали собирать кронен-пробки, я уже понял. А скажите, какой была Ваша первая пробка?*

Игорь: — Это пробка от моего любимого латвийского пива Алдарис, сорт называется Латвияс. Я считаю, эта пробка положила начало нашей коллекции.

— *Сколько кронен-пробок сегодня в Вашей коллекции?*

Игорь: — Вы знаете, когда коллекция перешла за 50 тыс. мы её просто перестали считать. Потому что это уже неинтересно. Наша коллекция, наверное, приближается к 100 тыс. Самый крупный коллекционер кронен-пробок — Гюнтер Офферманн. Он живет в Гамбурге. Пробки собирает, наверное, уже лет 60. У него самая большая коллекция в мире — 222 тыс. пробок со всего мира. Это наш мэтр, эталон.

— *Как хранят такие коллекции? Наверное, нужна специальная комната?*

Игорь: — Это может быть все что угодно. Сначала у меня была коробка. Это был стартовый этап. Когда коллекция дошла до 1000 пробок, я задумался. В коробках хранить пробки было уже неудобно, да и неинтересно. Поэтому я попросил одного портного сшить полотно и затянуть его пленкой, поделенной на квадратики. Я повесил эту

конструкцию в офисе на стенку. Когда появлялась новая пробка, я надрезал пленку и в образовавшийся кармашек вставлял пробку.

— *Так вы работали или собирали пробки?*

Игорь: — Ну, одно другому не мешает. Когда люди приходили и смотрели на это сооружение, то вначале у них был шок, а потом им это нравилось. Когда в коллекции стало более 50 тыс. пробок, стен уже не хватало. Тогда мы придумали оригинальный способ. Моя мама сшила планшеты из ткани А-4 формата на 30 ячеек. Они легко вставляются в деловую папку. Вот так и хранятся пробки в таких ячейках, в деловых папках на полках.

— *Скажите, а как пополняется коллекция? Случайно, или есть какие-то специальные способы?*

Виктория: — Можно сказать, что тут все способы хороши. Самый удобный и результативный способ, это конечно обмен со своими партнерами по всему миру. То есть, мы предлагаем то, что у нас есть на обмен, а наши партнеры предлагают то, что есть у них. Обмены происходят поразному. Можно одну пробку поменять на одну, а можно одну на 200 или даже на 1000. Все зависит от ценности пробки и от того, какой обменный фонд есть у партнера.

— *А как определить ценность пробки?*

Игорь: — На первом месте — возраст пробки. У меня в коллекции есть пробка от Алдариса, нашего крупного производителя. Это самая первая пробка этого завода, с 1937 г. Ценность её, вы сами понимаете какая... Таких пробок всего 4 в мире. Завод даже хотел купить её у меня для своего музея. Второй момент — это количество пробок в партии. Например, была маленькая партия, пробка побывала на бутылке месяц-два и исчезла, потому что прекратили выпуск продукции. Соответственно, она будет очень ценной. Или, например, памятная пробка, выпущенная к какому-то событию.

Виктория: — Каждый коллекционер сам выбирает для себя степень значимости пробки. Есть пробки из экзотических стран. Для нас экзотическая пробка та, которую трудно достать. Например, нас в Латвии 10 коллекционеров про-

бок. Соответственно, у 10 коллекционеров легче достать нужную пробку, нежели в Молдавии у одного коллекционера на всю страну.

— *Игорь, скажите, пожалуйста, коллекционирование — это хобби или бизнес?*

Игорь: — Вначале это хобби. Но со временем оно превращается еще и в бизнес. С годами накапливается много пробок, которые ты можешь не только обменивать, но уже и продавать.

— *То есть, это бизнес между коллекционерами?*

Виктория: — Можно сказать, да. Потому что есть люди, у которых, допустим, очень маленький свой обменный фонд, и они готовы купить то, чего у них нет в коллекции. Ну, за разумные деньги, скажем так.

— *А как люди узнают о Вашей коллекции?*

Виктория: — Надо начать с того, что существует международный информационный сайт. Это своеобразная база коллекционеров по всему миру. Каждый коллекционер вносит себя в эту базу и получает свой номер. Когда у тебя происходят обмены, люди могут оставлять там свои отзывы, чтобы другие могли понять, можно ли с тобой сотрудничать или ты обманщик. Когда ты состоишь в такой базе, тебя уже знают и тогда легче собирать коллекцию.

— *Это также возможность связываться с коллекционерами?*

Игорь: — Да, потому что ты оставляешь в этой базе всю информацию о себе и о своей коллекции. Если у тебя есть страничка в Интернете, ты можешь её выставить там, и каждый коллекционер может зайти посмотреть.

— *Какой самый ценный экземпляр в Вашей коллекции?*

Игорь: — Один человек залез к себе на чердак в старом доме и стал разбирать старый хлам. Чисто случайно он нашел там пробки. Этот человек был нашим знакомым. Он знал о нашем таком нестандартном увлечении и решил сделать нам приятное.

Самой ценной для меня стала пробка от пива Алдарис, о ко-

торой я упоминал ранее. Именно потому, что её нашли случайно и она оказалась самой первой для этого пивзавода.

— *Где можно увидеть Вашу коллекцию?*

Игорь: — Коллекцию я практически никому не показываю.

Виктория: — У нас нет такого ресурса, где бы можно было показывать коллекцию. У многих коллекционеров есть свои сайты в Интернете, где они выставляют свои экспонаты по разделам. У нас нет интернет-ресурса, поэтому мы и создали Клуб. Клуб и работа в нем отнимают много времени, поэтому созданием своего сайта мы пока не занимаемся. Когда к нам приезжают друзья-коллекционеры из других стран, тогда мы достаем коллекцию, показываем образцы, обсуждаем их, меняемся ими.

— *О чем мы еще не поговорили? Есть темы, которых Вы бы еще хотели коснуться в нашей беседе?*

Виктория: — Я хотела бы посоветовать читателям. Коллекционируйте все, что вам нравится, не обязательно связанное с пивом. Вот, многие собирают фантики от конфет. Я знаю некоторых людей, у которых есть этикетки от дореволюционных конфет: с маркировкой, с нанесенными какими-то символами, с надписями производителя, очень старинные и красивые. Для них это важно. Вообще, такая сумасшедшинка как коллекционирование нужна в жизни, она как бы подстегивает все время, мобилизует.

Игорь: — Хочу еще раз побывать у Гюнтера Офферманна. Я говорил, что у него самая большая коллекция в мире. Он уже не молод, пенсионер. Когда его спрашивают: «А что дальше?» — Он ведь может продать коллекцию, у него будет огромное состояние. — Гюнтер отвечает: «После смерти свою квартиру с коллекцией кронен-пробок завещаю городу. Пусть там будет музей».

— *Виктория и Игорь, в заключение нашей встречи благодарю вас за откровенную беседу. Кроме знакомства с небольшой частью вашей уникальной коллекции, Вы раскрыли для наших читателей «тайны» своего увлечения, рассказали много интересного из жизни коллекционеров. Удачи и успехов Вам и вашему Клубу «Alus Faus».*